

ВЪ КОНТОРЪ ЖУРНАЛА
„ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ“

продаются слѣдующія книги:

ОСНОВНЫЯ ЗАДАЧИ НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНІЯ. *Конст. Вентцель.* Ц. 25 к. 1896 г. Отд. отт. изъ „Вѣстн. Восп.“.

ПЕРЕСАДКА УЧЕНОЙ МУЗЫКИ ВЪ НАРОДЪ. Рефератъ, читанный въ засѣданіи IX секціи II съѣзда дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Москвѣ. *В. Сыровой.* Отд. отт. изъ „В. Восп.“. 1896 г. Ц. 15 к.

УСТРОЙСТВО ЛѢТНИХЪ ВАКАЦІОННЫХЪ КОЛОНИЙ И ИХЪ ВЛІЯНІЕ НА ДѢТЕЙ. Читано въ засѣданіи X секціи II-го съѣзда дѣятелей по техническому и профессиональному образованію. *Н. Михайлова.* Отд. отт. изъ „В. Восп.“. 1896 г. Ц. 15 к.

МАТЕРИ ВЕЛИКИХЪ ЛЮДЕЙ. Соч. *Мориса Блока.* Перев. съ франц. *Н. М. Дементьевой,* съ 33 рис. Ц. 60 к. 1893 г.

НЕНОРМАЛЬНОСТИ ДѢТСКИХЪ ХАРАКТЕРОВЪ. Руководство къ воспитанію въ школѣ и дома. *Д-ра Шольца.* Перев. *А. Л. Сченсновича.* Ц. 1 р. 50 к. 1893 г.

ПЕРЕУТОМЛЕНІЕ УЧАЩИХСЯ ДѢТЕЙ. *Н. Зака.* (Его сущность, причины и мѣры борьбы съ нимъ). Отд. отт. изъ „В. Восп.“ 1897 г. Ц. 30 к.

ШКОЛЬНАЯ ГИГИЕНА. *Д-ра Рембольди* (популярное руководство для родителей и воспитателей) съ 36 рисунками. Переводъ съ нѣмецкаго *д-ра И. М. Рахманинова.* 1890 г. Цѣна 1 р. 25 к. Допущена Уч. Ком. Мин. Нар. Просв. для основныхъ библ. учебн. завед.

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ ФИЗИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНІЕ ДѢТЕЙ. *Д-ра Е. А. Покровскаго.* Изд. второе, исправ. и дополнен. Ц. 1 р. 50 к. 1895 г.

(Продолженіе на 3 стр. обертки)

ВѢСТНИКЪ ВОСПИТАНІЯ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

ДЛЯ

РОДИТЕЛЕЙ И ВОСПИТАТЕЛЕЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

наслѣдниками Е. А. Покровскаго,

ПОДЪ РЕДАКЦІЕЙ

д-ра Н. Ф. Михайлова.

Журналъ допущенъ Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар.
Просв. для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ
учебныхъ заведеній какъ мужскихъ, такъ и
женскихъ.

МОСКВА.

Типо-литографія В. Рихтеръ, Тверская, Мамоновскій пер., с. д.
1897.

Дозволено цензурою. Москва, 30 апрѣля 1897 года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

	<i>Стран.</i>
I. Оригинальныя и переводныя статьи.	
Свѣтлая страница изъ исторіи прусской народной школы. Н. Сперанскаго.	1—43
Психологія новорожденнаго. Пер. съ французскаго О. Ки.	44—68
Къ вопросу о преподаваніи исторіи. С. П.	69—96
Борьба съ заразными болѣзнями въ школѣ. А. Филиппова.	97—119
Вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ и борьба съ алкоголизмомъ среди молодежи. Ф. Эрисмана. . .	120—150
Чѣмъ отличается американская школа отъ русской? (Статья пятая). Е. Янжуль.	151—184
Новая формулировка стараго вопроса. Н. Скворцова.	185—194
Обученіе глухонѣмыхъ рѣчи.	195—211
Значеніе науки (рѣчь Гастона Пари). М. Г.	212—218
II. Критика и бібліографія. Подлинныя герои (Къ вопросу о задачахъ воспитанія. „Фритъофъ Нансеиъ“. В. Бротгера и Н. Рольфсена). К. Стапюковича.—Виліамъ Шекспиръ, для юношескаго возраста, Е. Григоровой.—Т. Г. Шевченко, біографія для юношества, ея-же.—Гоголь—гимназистъ, В. П. Авенариуса.—Изъ міра науки и изъ исторіи мысли, Н. Рубакина.—Разказы о друзьяхъ человѣчества, ея-же.—Разказы о дѣлахъ въ царствѣ животныхъ, ея-же.—Разказы о борьбѣ съ природой, М. Беренъ.—Вода, Ю. Вагнера.—Великая замкнутая страна (Тибетъ), А. Морстонъ.—Продолжительность курса въ одноклассныхъ земскихъ школахъ Херсонской губерніи, Н. Борисова.—Некрологъ бывшаго директора новгородскаго реальнаго училища Константина Александровича Кошелькова, А. Волховскаго.—Дружба съ природой, разказы Э. Брайтвинъ въ изложеніи Д. Кайгородова.—Соколиныя гнѣзда, повѣсть изъ быта кавказскихъ горцевъ, Вас Немировича-Данченко.—Бѣлая Лілія	

(изъ записокъ дѣвочки), рассказъ для маленькихъ дѣтей, Л. Денисова.— Маленькія книжки: „Петруша-плетенщикъ“, руководство по выдѣлкѣ соломенныхъ издѣлій артельно, И. Селивановскаго; „Завѣтный рубль“, рассказъ для дѣтей младшаго возраста, А. Сливицкаго; „Дѣтская бібліотека Н. Г. Вучетича“; „Дѣдушка-посолъ“, рассказъ М. Пospѣлова; „Гдѣ честный трудъ, тамъ и счастье“ (архангельская быль), М. Пріорова; „Босоножка“, разск. Е. Михайловой.— Рассказы изъ морской жизни, К. Станюковича. . . .

1—53

III. Рефераты и мелкія сообщенія. Роль 60-хъ годовъ въ исторіи русскаго воспитанія, Л. Р-дъ.— Изъ исторіи націонализаціи университетскаго образованія въ Германіи.— Университетъ и студенчество.— Что можно дать для народнаго чтенія изъ всемірной исторіи.— Условія пріема въ петербургскій женскій медицинскій институтъ.— Общество вспомошествованія учащимся жепщицамъ въ Москвѣ.— Бостонская городская публичная бібліотека.— Къ вопросу о защитѣ дѣтей.— Катехизисъ молодого педагога.— Къ вопросу о наилучшемъ распредѣленіи свѣта при искусственномъ освѣщеніи классныхъ комнатъ, Л. Розенфельда.— Призрѣніе, лѣченіе и воспитаніе слабоумныхъ и нравственно вырожденныхъ дѣтей, М. Г.— Объ уходѣ за занками въ школѣ, Л. Р-дъ.— Лѣтнія колоніи для дѣтей московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ въ 1896 году, Л. Р-дъ. . . . .

54—131

IV. Хроника. *Школа, литература и жизнь. Вопросы народнаго образованія на очередныхъ губернскихъ земскихъ собраніяхъ.* Роль губернскихъ земствъ въ дѣлѣ распространенія народнаго образованія.— Нѣкоторыя обстоятельства, препятствующія успѣхамъ народно-образовательной дѣятельности земствъ.— Недостатокъ подготовленныхъ учителей.— Народныя школы повышеннаго типа.— Внѣшкольное образованіе; народныя бібліотеки въ Вятской губерніи; народныя чтенія по медицинѣ и гигиенѣ. . . . .

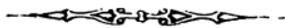
132—150

V. Указатель текущей педагогической литературы . . . . .

1—46

VI. Объявленія. . . . .

1—5

Вліяніе алкоголя на дѣтскій орга- низмъ и борьба съ алкоголизмомъ среди молодежи.

Трудно или невозможно обнять воображеніемъ всю ту массу бѣдствій, которую причиняетъ человѣчеству потребленіе алкоголя т. е. содержащихъ его напитковъ. Статистика всѣхъ странъ неопровержимо доказываетъ, что алкоголь разрушаетъ здоровье, увеличиваетъ болѣзненность и смертность, сокращаетъ человѣческую жизнь, задерживаетъ физическое развитіе, притупляетъ умственныя способности, является причиной нравственнаго паденія, увеличиваетъ преступность, вноситъ раздоръ въ семейную жизнь, расшатываетъ экономическое и общественное положеніе человѣка и т. д. и т. д. Алкоголь доводитъ до всевозможныхъ притоновъ, больницъ, домовъ умалишенныхъ, тюремъ. Онъ содѣйствуетъ распространенію пауперизма, увеличиваетъ число людей, нуждающихся въ общественной благотворительности, уменьшаетъ сопротивляемость націй внѣшнимъ врагамъ и благопріятствуетъ постепенной дегенераціи человѣческой расы. „Если-бы возможно было—справедливо замѣчаетъ Магамбат—однимъ почеркомъ пера стереть съ лица земли недостойную человѣка отвратительную страсть къ спиртнымъ напиткамъ, то сразу сдѣлались бы почти излишними больницы, дома для умалишенныхъ, тюрьмы и тому подобныя учрежденія, далеко не могущія

въ настоящее время удовлетворить существующей потребности“. Если въ этихъ словахъ и можно усматривать нѣкоторое увлеченіе, допущенное извѣстнымъ борцомъ противъ алкоголизма, то, въ общемъ, справедливость ихъ не подлежитъ сомнѣнію. Она подтверждается массой статистическаго матеріала, собраннаго во всѣхъ культурныхъ странахъ; она явствуетъ между прочимъ и изъ нижеслѣдующихъ цифровыхъ данныхъ, извлеченныхъ д-ромъ Ваег'омъ изъ германской тюремной статистики: въ 1876 году, въ 120 мѣстахъ заключенія среди 32.837 заключенныхъ было 13.706 ($41,7\%$) пьяницъ, и подъ непосредственнымъ вліяніемъ алкоголя были совершены слѣдующія относительныя количества различныхъ преступленій:

46% всѣхъ преступленій противъ личности.

63% всѣхъ убійствъ и увѣчій со смертельнымъ исходомъ.

77% всѣхъ проступковъ и преступленій противъ нравственности.

54% всѣхъ преступныхъ нарушеній семейнаго спокойствія.

Страшно подумать, сколько стоитъ человѣчеству роковая страсть къ алкоголю. Въ Англіи и Америкѣ на потребленіе спиртныхъ напитковъ тратится вдвое больше, чѣмъ на приобрѣтеніе хлѣба. По вычисленіямъ Рошара, прямой и косвенный ущербъ, ежегодно наносимый народному богатству Франціи злоупотребленіемъ спиртными напитками (за исключеніемъ винограднаго вина и пива), опредѣляется слѣдующими цифрами:

Цѣна потребляемаго спирта. . . . 91,₀ милл. фр.

Потеря заработной платы. . . . 962,₈ „ „

Медицинская помощь, призрѣніе

душевно-больныхъ и друг. . . . 70,₈ „ „

Итого. . . . 1139,₀ милл. фр.

„Слѣдовательно—говорить названный авторъ — помимо позора и униженія человѣческаго достоинства, помимо семейнаго горя и разрушенія семейныхъ узъ, помимо нравственнаго ущерба, наносимаго французской націи злоупотребленіемъ спиртными напитками, эта страсть обходится народу ежегодно слишкомъ въ 1100 милл. франковъ“.

Не останавливаясь дольше на печальныхъ послѣдствіяхъ алкоголизма для народонаселенія вообще, мы прямо перейдемъ къ вопросу *о вліяніи его на дѣтей различнаго возраста и на молодыхъ людей.*

Влеченіе къ спиртнымъ напиткамъ можетъ быть *прирожденно*; оно передается отъ родителей къ дѣтямъ; сынъ пьяницы-отца во многихъ очень случаяхъ самъ становится пьяницей. Это было извѣстно уже древнимъ культурнымъ народамъ и подтверждается многочисленными наблюденіями всѣхъ временъ. Для многихъ пьяницъ страсть къ вину является выраженіемъ полученнаго въ наслѣдство психопатическаго предрасположенія; очевидно, что злоупотребленіе алкоголемъ со стороны отца или матери обнаруживаетъ вредное вліяніе на зародышевыя клѣтки, на ихъ питаніе и развитіе. Особенно легко, по мнѣнію Демме, передается такъ наз. „дипсоманія“ — форма періодическаго пьянства, сопровождаемаго непреодолимымъ влеченіемъ къ спиртнымъ напиткамъ. Наслѣдственное стремленіе къ алкоголю иногда является уже въ первые годы жизни, даже въ томъ случаѣ, если дѣти воспитываются не у своихъ родителей-пьяницъ, а у постороннихъ людей, гдѣ они не видятъ дурного примѣра. У такихъ дѣтей первый удобный случай для потребленія алкоголя нерѣдко вызываетъ роковую страсть, которая затѣмъ уже не оставляетъ ихъ. Часто въ раннемъ уже возрастѣ обнаруживаютъ склонность къ вину дѣти такихъ людей, которые хотя и пьютъ, но вовсе не считаются пьяницами, а просто

слывуть за людей „много переносящихъ“. Въ такихъ случаяхъ второе поколѣніе обыкновенно не только больше злоупотребляетъ алкоголемъ, чѣмъ первое, но и больше отъ него страдаетъ, а на третьемъ поколѣніи почти всегда уже сказываются всѣ, самыя ужасныя, послѣдствія хроническаго алкоголизма. Такимъ образомъ невинное, на первый взглядъ, удовольствіе дѣда для внуковъ и правнуковъ можетъ явиться причиной страшнаго несчастія, влекущаго за собой гибель семьи.

Но вмѣстѣ съ страстью къ вину пьяницы-родители передають своему потомству, и при томъ въ увеличенномъ видѣ, и *тѣ болѣзненныя состоянія — преимущественно въ сферѣ нервной системы — которыя ими были пріобрѣтены какъ послѣдствія на почвѣ пьянства*. У алкоголиковъ, даже если они происходятъ отъ здоровыхъ родителей, нервная система — не исключая центральныхъ органовъ ея, сильно расшатывается, а потому ихъ дѣти являются на свѣтъ съ готовымъ предрасположеніемъ къ различнымъ, по формѣ и по интенсивности, первнымъ и психическимъ разстройствамъ. Такія дѣти рождаются слабыми, съ плохимъ питаніемъ, часто страдаютъ *судорогами, нейралгіями, параличами, пляской св. Вита и эпилепсіей*; они отстають въ своемъ физическомъ развитіи отъ здоровыхъ дѣтей, развиваются и умственно плохо и нерѣдко становятся идіотами: приблизительно половина дѣтей, помѣщаемыхъ въ заведенія для глухонѣмыхъ, для эпилептиковъ, для слабо-развитыхъ умственно, происходитъ изъ семей алкоголиковъ (Lunier). Изъ 300 психически больныхъ дѣтей, о семейномъ положеніи которыхъ имѣлись точныя свѣдѣнія, 145 происходили отъ родителей, предававшихся пьянству (Howe). Профессоръ Демме имѣлъ возможность въ теченіе многихъ лѣтъ наблюдать за потомствомъ 20 семей, изъ которыхъ 10 принадлежали къ явнымъ алко-

голикамъ, тогда какъ въ остальныхъ 10 семьяхъ родители не злоупотребляли алкоголемъ, а пользовались имъ умеренно. Результаты его наблюдений были слѣдующіе: непосредственное потомство первой серіи семей, въ которыхъ отецъ или мать или оба родителя были алкоголиками и гдѣ иногда уже предки предавались пьянству, составляло 57 дѣтей; изъ нихъ, въ теченіе первыхъ недѣль или мѣсяцевъ жизни, умерло 25, отчасти отъ общей слабости, отчасти въ припадкахъ дѣтскихъ судорогъ (вслѣдствіе, напр., отека мозга и его оболочекъ); 6 дѣтей были идіотами; 5 дѣтей обнаружили поразительно малый ростъ; у 5 дѣтей въ отроческомъ возрастѣ обнаружились эпилептическіе припадки; 1 мальчикъ заболѣлъ тяжелой формой пляски св. Витта, поведшей къ идіотизму; у 5 дѣтей наблюдались прирожденные недостатки развитія (водянка мозга, заячья губа, косолапость); изъ 5 эпилептиковъ 2 страдало прирожденной страстью къ спиртнымъ напиткамъ. Такимъ образомъ изъ 57 дѣтей этой серіи только 10 т. е. $17,5\%$ развивались, по крайней мѣрѣ въ молодости, нормально какъ физически, такъ и духовно. Совершенно другую картину представляетъ потомство другой серіи семей, въ которыхъ родители вели жизнь трезвую и гдѣ и среди предковъ не было алкоголиковъ: здѣсь изъ 61 ребенка отъ болѣзней, находящихся въ связи съ общей слабостью, умерло только 5; 4 дѣтей въ отроческомъ возрастѣ страдало излечимыми болѣзнями нервной системы; у 2 дѣтей оказались прирожденные недостатки развитія; всѣ же остальные дѣти этой серіи, въ количествѣ 50 человекъ (82%) были вполне здоровы и развивались во всѣхъ отношеніяхъ нормально. Если даже допустить, что здѣсь извѣстную роль могли играть случайности, то все таки остается фактъ, что среди дѣтей алкоголиковъ смертность очень велика, что остающаяся въ живыхъ часть состоитъ почти исключительно изъ

нейропатовъ, душевно-больныхъ, идиотовъ и эпилептиковъ, и что только ничтожный процентъ, развиваясь нормально, обѣщаетъ сдѣлаться полезными членами общества.

Подобные факты должны произвести потрясающее впечатлѣніе на всякаго мыслящаго человѣка, — тѣмъ болѣе, что они не единичны, а въ такомъ же или еще болѣе ужасномъ видѣ встрѣчаются на скорбныхъ листахъ всѣхъ домовъ для умалишенныхъ. Решь, среди 97 дѣтей алкоголиковъ, нашелъ только 14 здоровыхъ; по словамъ Дагобера, изъ 11 дѣтей алкоголика-отца 9 умерло въ раннемъ возрастѣ отъ судорогъ; изъ 14 дѣтей одного музыканта-алкоголика 4 оказались полными идиотами, 8 умерли рано отъ чахотки и только 2 развивались нормально. И такъ какъ печальныя послѣдствія алкоголизма роковымъ образомъ усугубляются отъ поколѣнія до поколѣнія, то они естественно ведутъ къ быстрому вырожденію и къ вымиранию цѣлыхъ семей. Во второй половинѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія въ Англіи жила женщина, извѣстная какъ пьяница и бродяга; потомство ея составляло 834 человѣка, и судьба 709 изъ нихъ въ точности извѣстна: между ними было 100 незаконнорожденныхъ, 181 публичная женщина, 188 нищихъ и пользовавшихся общественной благотворительностью, 76 преступниковъ (7 убійць); въ общей сложности члены этой семьи провели 116 лѣтъ въ тюрьмахъ и въ теченіе 734 лѣтъ получали матеріальную помощь отъ общества; въ четвертомъ поколѣніи почти всѣ мужчины были преступниками, а женщины предавались непотребной жизни; государству эта семья обошлась приблизительно 2 милліона рублей (содержаніе въ тюрьмахъ, матеріальная помощь и т. д.). Можно было бы думать, что такое постепенное нравственное паденіе цѣлыхъ семей происходитъ только въ такомъ случаѣ, если родоначальники ихъ — настоящіе, отъ-

явленные пьяницы. Но факты противорѣчатъ этому предположенію, и въ настоящее время не подлежитъ сомнѣнію, что первый толчекъ къ такому страшному несчастію можетъ дать человѣкъ, который хотя и пьетъ, но, по обыкновеннымъ понятіямъ, въ общемъ не злоупотребляетъ спиртными напитками, а пользуется ими умѣренно и самъ, можетъ быть, мало страдаетъ отъ разрушающаго дѣйствія алкоголя.

Таково вліяніе „грѣховъ родительскихъ“ на послѣдующія поколѣнія; таково печальное наслѣдство дѣтей, родившихся отъ злоупотребляющихъ алкоголемъ родителей. Первый алкоголикъ въ семьѣ, это — случайный камень или комокъ снѣга, дающій поводъ къ возникновенію лавины, которая затѣмъ, катясь внизъ по наклонной плоскости и быстро разрастаясь, принимаетъ огромные размѣры и все, что встрѣчается на ея дорогѣ, уничтожаетъ со страшной стихійной силой. Одинъ, можетъ быть случайный, алкоголикъ увлекаетъ съ собой въ бездну цѣлыя поколѣнія собственно ни въ чемъ неповинныхъ людей, составляющихъ его потомство. Нѣтъ ничего болѣе ужаснаго для ребенка, какъ имѣть пьяницу мать или отца! Нѣтъ наслѣдства болѣе роковаго, чѣмъ алкоголизмъ!

Но молодыя поколѣнія могутъ страдать отъ алкоголя и независимо отъ привычекъ родителей, *вслѣдствіе употребленія спиртныхъ напитковъ самими дѣтьми*. Въ большинствѣ случаевъ дѣти, въ раннемъ возрастѣ, получаютъ алкоголь вслѣдствіе крайняго невѣжества окружающихъ, а въ болѣе позднемъ — благодаря тому, что ни родители, ни учителя или воспитатели не имѣютъ надлежащаго представленія (лучше сказать „никакого“ представленія) о пагубномъ дѣйствіи этого вещества на молодой, неокрѣпшій организмъ, а, наоборотъ, придерживаются ходячей и несчастной идеи объ „укрѣпляющемъ“ вліяніи его.

Вслѣдствіе этого ложнаго, но господствующаго сре-

ди публики (а, отчасти, къ сожалѣнію, еще и среди врачей) понятія о благотворномъ и восстанавлиющемъ силы дѣйстви алкогoля, послѣдній иногда, косвеннымъ путемъ, поступаетъ въ организмъ *новорожденныхъ* дѣтей; въ литературѣ отмѣчены случаи, когда безпокойство, бессонница, появленіе судорогъ у грудныхъ дѣтей не могли быть объясняемы иначе, какъ тѣмъ, что кормящая ребенка мать ежедневно, или по привычкѣ или для укрѣпленія своихъ пострадавшихъ отъ родовъ силъ, выпивала нѣсколько рюмокъ какого либо крѣпкаго вина, причемъ къ ребенку часть алкогoля переходила вмѣстѣ съ материнскимъ молокомъ; въ такихъ случаяхъ оставленіе матерью вина или отнятіе ребенка отъ материнской груди быстро восстанавливаютъ здоровье новорожденнаго. Это наблюденіе, обладающее точностью научнаго эксперимента, ясно доказываетъ, что женщины, которыя сами кормятъ своихъ дѣтей, должны рѣшительно отказаться отъ употребленія всякихъ спиртныхъ напитковъ.

Весьма часто дѣти, не отличающіяся особеннымъ здоровьемъ и *нуждающіяся въ укрѣпленіи своихъ силъ*, получаютъ алкогoль въ видѣ крѣпкаго вина, пива и т. п., или по собственной инициативѣ родителей, или по совѣту кого либо изъ окружающихъ. Это, конечно, дѣлается съ добрымъ намѣреніемъ помочь ребенку, сдѣлать его здоровымъ, сильнымъ. Во многихъ мѣстахъ маленькимъ дѣтямъ даютъ вино, для „успокоенія“ ихъ во время прорѣзыванія зубовъ. Встрѣчаются даже случаи, что слабыя и плохо упитанныя новорожденные, въ теченіе первыхъ же дней и недѣль своей жизни, по совѣту какой нибудь невѣжественной повивальной бабки или сосѣдки, получаютъ крѣпкое вино — малагу или т. п. — для поднятія силъ. Вообще, по мнѣнію многихъ, ребенокъ, обнаруживающій признаки нервнаго возбужденія, „нуждается“ въ алкогoлѣ для *успокоенія*, а ребенокъ слабый и вялый „нуждается“

въ немъ для *укрѣпленія* силъ. Въ одномъ случаѣ окружающіе пользуются *наркотическимъ*, парализующимъ, дѣйствіемъ алкоголя; въ другомъ — *возбуждающимъ* вліяніемъ его, которое ими ложно принимается за „укрѣпляющее“. Этотъ послѣдній взглядъ на благотѣльное дѣйствіе алкоголя до такой степени укоренился во мнѣніи общества, что нерѣдко матери, желая дать врагамъ доказательство своихъ стараній о здоровьи дѣтей, заявляютъ, что онѣ даже не остановились передъ продолжительнымъ примѣненіемъ „малаги“ или другого „лѣкарственнаго“ вина. Можетъ ли быть что нибудь гибельнѣе и опаснѣе для дѣтей, чѣмъ распространеніе подобныхъ взглядовъ среди родителей!

Во многихъ случаяхъ потребленіе спиртныхъ напитковъ дѣтьми различнаго возраста находится *въ связи съ экономическимъ положеніемъ родителей*. Тамъ, гдѣ картофель и кофе составляютъ основу питанія (что встрѣчается во многихъ бѣдныхъ семьяхъ въ Швейцаріи и другихъ мѣстахъ), вынужденные къ тяжелому труду родители нерѣдко обращаются къ водкѣ, будучи увѣренными, что этимъ они покрываютъ хоть часть дефицита въ пищевыхъ средствахъ. Но вслѣдъ за ними и старшія дѣти, принимающія то или другое участіе въ работѣ, получаютъ свою долю этого губительнаго напитка, и такимъ образомъ водка является постояннымъ товарищемъ молодежи въ извѣстной части неимущаго населенія (Демме). Съ другой стороны, въ состоятельныхъ семьяхъ дѣтямъ часто, въ видѣ вкусовыхъ веществъ, даютъ за обѣдомъ, на прогулкахъ и т. д. вино или пиво, приучая ихъ такимъ образомъ систематически къ употребленію спиртныхъ напитковъ. Извѣстно, что къ общему пивному потоку, разливавшемуся въ Германіи широкой струей по всѣмъ слоямъ общества, вмѣстѣ съ своими родителями прикладываются и дѣти всякаго возраста, не исключая

самыхъ младшихъ. По свидѣтельству д-ра Bleuler'a, директора одной колоніи для умалишенныхъ въ Швейцаріи, въ этой странѣ вино играетъ значительную роль даже въ бюджетѣ сиротскихъ домовъ. Во многихъ мѣстахъ—и не безъ вины со стороны руководимыхъ ложными теоретическими взглядами врачей—укоренилась несчастная привычка давать крѣпкія вина (даже коньякъ) дѣтямъ во время лихорадочныхъ процессовъ, а въ особенности выздоравливающимъ, и притомъ въ значительныхъ количествахъ и въ теченіе продолжительнаго времени. Такимъ образомъ алкоголизмъ нерѣдко внѣдряется въ семьи подъ благовиднымъ предлогомъ пользованія алкоголемъ какъ лѣчебнымъ средствомъ.

Обратимся теперь *къ тому вліянію, которое оказываетъ на дѣтскій организмъ потребление алкоголя.* Здѣсь не мѣсто подробно останавливаться на *физиологическомъ* дѣйствіи алкоголя вообще. Достаточно сказать слѣдующее: 1) Алкоголь, будучи принятъ внутрь, быстро переходитъ въ кровь и, вмѣстѣ съ нею, распространяется по органамъ; весьма быстро онъ поглощается изъ крови веществомъ головного мозга;— 2) большая часть поступившаго въ организмъ алкоголя сгораетъ въ немъ въ углекислоту и воду, и лишь небольшой процентъ его оставляетъ тѣло въ неизмѣнномъ видѣ, вмѣстѣ съ жидкими и газообразными выдѣленіями;— 3) при сгораніи алкоголя въ организмѣ развивается значительное количество теплоты; тѣмъ не менѣе алкоголь не можетъ быть разсматриваемъ какъ пищевое средство, которое своимъ сгораніемъ въ тѣлѣ могло бы замѣнить другія пищевыя вещества (жиръ, углеводы), во первыхъ, потому что вслѣдствіе сильнаго расширенія кожныхъ сосудовъ, производимаго тѣмъ же алкоголемъ, теплота, являющаяся результатомъ его сгоранія, быстро теряется и расходъ тепла, подъ вліяніемъ алкоголя, даже превышаетъ приходъ его,— во вторыхъ, потому что при пріемѣ такихъ количествъ

алкоголя, которыя могли бы значительно увеличить теплопродукцію въ тѣлѣ, обнаруживаются уже и ядовитыя свойства его, заставляющія насъ отказаться отъ большихъ приемовъ; — 4) алкоголь принадлежитъ къ средствамъ, имѣющимъ *сильное наркотическое дѣйствіе* и онъ стоитъ, въ этомъ отношеніи, близко къ хлороформу. Онъ приводитъ нервную систему въ состояніе *паралича*, и даже тѣ явленія болѣе или менѣе сильнаго возбужденія, которыя предшествуютъ такъ называемому „опьяненію“, суть не что иное, какъ послѣдствія расслабленія или паралича извѣстныхъ частей нервной системы — преимущественно *задерживающихъ центровъ ея*. Большія количества алкоголя производятъ полный параличъ всѣхъ жизненныхъ функций; но уже сравнительно небольшіе приемы парализуютъ тѣ части головного мозга, которыя завѣдуютъ отправленіями самаго высокаго порядка и которыми какъ бы контролируются всѣ наши ощущенія, все наше мышленіе и всѣ наши дѣйствія, — я говорю о способности *критически относиться къ окружающей насъ обстановкѣ и къ своимъ собственнымъ рѣчамъ и дѣйствіямъ*. Поэтому неудивительно, что вино развязываетъ языкъ, что самыя бессмысленныя остроты, самыя циническія выходки встрѣчаютъ снисходительный, а иногда даже восторженный приемъ, что животныя страсти легко разгораются, что пьяный ни передъ чѣмъ не останавливается, что ему „море по колѣно“. Всякая „веселая“ компанія, черпающая свое веселье въ алкоголь, есть компанія людей съ полу-парализованными мозговыми центрами. Въ этомъ смыслѣ и нужно понять древнюю поговорку: „in vino veritas“ („въ винѣ — истина“); — 5) алкоголь, какъ видно изъ предыдущаго, *не придаетъ человѣку никакой силы*; онъ только позволяетъ намъ, благодаря производимому имъ параличу задерживающихъ центровъ, на нѣкоторое время свободнѣе располагать имѣющимся въ организ-

мѣ запасомъ силы. Самъ же алкоголь не увеличиваетъ этого запаса и послѣдній долженъ быть возобновляемъ при помощи настоящихъ пищевыхъ средствъ. Человѣкъ, злоупотребляющій этимъ запасомъ подъ вліяніемъ алкоголя и по той или другой причинѣ позабывающійся о пополненіи его, приравняется къ тому, кто живетъ не на проценты съ капитала, а безразсудно истрачиваетъ самый капиталъ; онъ, черезъ болѣе или менѣе продолжительное время, будетъ нищимъ. Вотъ какими представленіями, основанными на физиологическихъ данныхъ, слѣдуетъ замѣнить сказку объ „укрѣпляющемъ“ дѣйствиіи алкоголя, являющуюся причиною неисчислимаго количества роковыхъ ошибокъ и повергающую въ несчастіе огромное количество людей.

По своему характеру, дѣйствіе алкоголя на дѣтей не отличается отъ дѣйствія его на взрослыхъ людей; но, благодаря большей чувствительности и меньшей сопротивляемости дѣтскаго организма, *пагубное вліяніе алкоголя сказывается здѣсь сильнѣе и при меньшихъ приѣмахъ его, чѣмъ у взрослыхъ*. Первая стадія остраго отравленія алкоголемъ отличается у дѣтей сильнымъ *безпокойствомъ* и большою *раздражительностью*, и нерѣдко сопровождается *конвульсіями*; за ней, большей частью весьма быстро, слѣдуетъ вторая стадія, выражающаяся въ *тяжеломъ угнетеніи и страшномъ расслабленіи нервной системы*, при которомъ дѣти долго (12—36 часовъ) находятся въ глубокомъ снѣ, похожемъ на коматозное состояніе, изъ котораго они даже холодными обливаніями пробуждаются лишь на короткое время.

У дѣтей, какъ и у взрослыхъ, вліяніе алкоголя сказывается на органахъ *кровообращенія, пищеваренія* и, главнымъ образомъ, на *нервной системѣ*; кромѣ того, при злоупотребленіи спиртными напитками *страдаетъ общее, физическое, умственное и нравственное развитіе дѣтей*.—Исслѣдованія Боллингера

и его учениковъ не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что чрезмѣрное пользованіе спиртными напитками сопровождается заболѣваніями сердца и сосудовъ; и Зѣнтнеръ показалъ, что въ Мюнхенѣ подобныя заболѣванія у всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ производству или къ продажѣ пива, чаще являются причиной смерти, чѣмъ у остального населенія. Стѣнки кровеносныхъ сосудовъ подъ вліяніемъ алкоголя измѣняются, въ нихъ появляются известковыя отложенія, онѣ теряютъ свою упругость и становятся ломкими; сердце подвергается ожиренію. Тотъ же процессъ является въ печени. Въ почкахъ, благодаря раздражающему дѣйствію алкоголя, также происходятъ глубокія измѣненія, которыя въ концѣ концовъ ведутъ къ сморщиванію почечной ткани и къ сильному нарушенію нормальной функціи этого органа. Все это, конечно, наблюдается, главнымъ образомъ, у взрослыхъ пьяницъ, но первое основаніе къ заболѣваніямъ названныхъ органовъ нерѣдко кладется злоупотребленіемъ спиртными напитками въ молодости. Впрочемъ въ медицинской литературѣ встрѣчаются случаи алкогольнаго перерожденія печени и у дѣтей.—Очень нерѣдко у дѣтей наблюдаются тяжелыя разстройства пищеварительнаго канала, вызываемыя потребленіемъ алкоголя; но еще чаще существующія у дѣтей неправильности пищеваренія усиливаются подъ вліяніемъ алкоголя, увеличивающаго кислотность желудочнаго сока и усиливающаго отдѣленіе слизи; являются желудочно-кишечныя катарры съ болѣзненностью живота и съ уменьшеніемъ аппетита; питаніе организма замѣтно страдаетъ, вѣсъ ребенка уменьшается, силы падаютъ и молодой алкогольъ постепенно угасаетъ.

Наибольше серьезныя разстройства, наблюдаемыя у дѣтей вслѣдствіе преждевременнаго и чрезмѣрнаго потребленія алкоголя, происходятъ въ области нервной системы. Это становится вполне понятнымъ, если

вспомнить о тѣхъ тяжелыхъ пораженіяхъ нервной системы, которыя встрѣчаются у взрослыхъ алкоголиковъ. Мозгъ ребенка формируется лишь постепенно, и даже у молодыхъ людей, въ возрастѣ 18—20 лѣтъ, развитіе этого нѣжнѣйшаго изъ всѣхъ органовъ еще нельзя считать законченнымъ. Дѣтскій мозгъ чрезвычайно впечатлителенъ, мало способенъ къ сопротивленію внѣшнимъ толчкамъ, какого бы характера они ни были и откуда бы они ни происходили; какъ мозгъ, такъ и оболочки его, въ дѣтскомъ возрастѣ сравнительно богаты кровью, легко переполняются ею и склонны къ воспалительнымъ процессамъ. При этихъ условіяхъ частое употребленіе спиртныхъ напитковъ, усиливающихъ притокъ крови къ головѣ, представляется весьма рискованнымъ и нераціональнымъ. Неудивительно поэтому, что у дѣтей, и при отсутствіи всякой подозрительной наслѣдственности, врачи наблюдаютъ и эпилепсію и пляску св. Витта единственно вслѣдствіе частаго и продолжительнаго потребленія спиртныхъ напитковъ. Этіологическое значеніе алкоголя, въ этихъ случаяхъ, явствуетъ изъ того, что при строгомъ режимѣ, исключаящемъ всякое пользованіе алкоголемъ, названныя расстройства нервной сферы исчезаютъ безъ всякаго лѣкарственнаго лѣченія. Весьма вѣроятно, что и *нейрастенія*, эта характерная болѣзнь нашего „нервнаго“ вѣка, нерѣдко поражающая на ряду съ „отцами“ и дѣтей, во многихъ случаяхъ находится въ причинной связи съ преждевременнымъ и слишкомъ частымъ потребленіемъ дѣтьми спиртныхъ напитковъ. Врачамъ не трудно убѣдиться въ томъ, что дѣйствительно многіе изъ такъ называемыхъ нервныхъ дѣтей, страдающихъ частыми головными болями, сердцебіеніемъ, бессонницей, мрачнымъ настроеніемъ, вялостью мышленія и т. д., принадлежатъ къ числу тѣхъ, которыхъ родители, подъ вліяніемъ ложныхъ взглядовъ на „укрѣпляющее“ дѣйствіе алкоголя,

приучали къ частому употребленію алкоголя въ той или другой формѣ. На ихъ впечатлительномъ мозгу ясно сказывается не укрѣпляющее, а *парализующее* вліяніе алкоголя; ослабленный органъ не можетъ удовлетворять требованіямъ, предъявляемымъ къ нему школой; нервныя центры отъ всякой серьезной работы скоро утомляются и „нейрастеникъ“ готовъ. Участіе алкоголя въ развитіи нейрастении, въ такихъ случаяхъ, доказывается тѣмъ, что при полномъ и безусловномъ воздержаніи отъ спиртныхъ напитковъ, при хорошемъ питаніи и раціональномъ образѣ жизни, такимъ субъектамъ можетъ быть возвращено здоровье вообще и равновѣсіе нервной системы въ частности (Демме).

Весьма вредное вліяніе спиртныя напитки оказываютъ на *память*. Говорятъ, „что питье водки укрѣпляетъ память“. Профессоръ Демме видѣлъ 10-лѣтняго мальчика, которому отецъ, вслѣдствіе опуханія шейныхъ лимфатическихъ железъ, давалъ значительныя количества малаги. Весьма скоро у этого мальчика обнаружилось поразительное ухудшеніе памяти, дошедшее до того, что мальчикъ, въ концѣ концовъ, забылъ и свое имя, и фамилію и мѣсто жительства. Абсолютное воздержаніе отъ вина, послѣдовавшее по требованію врача, черезъ 6 — 8 недѣль возстановило память совершенно, но она вновь ослабѣла, когда отецъ, съ цѣлью улучшить питаніе мальчика, началъ давать ему за обѣдомъ и за ужиномъ по 3 децилитра пива, и лишь по окончательномъ оставленіи всякихъ спиртныхъ напитковъ, она возвратилась къ своей прежней силѣ.

На сколько справедливо, по крайней мѣрѣ по отношенію къ дѣтямъ, мнѣніе Крѣпелина, что уже малѣйшіе приемы алкоголя сразу обнаруживаютъ парализующее дѣйствіе на умственную дѣятельность, показываетъ слѣдующее наблюденіе, о которомъ упоминаетъ

проф. Демме: двое отцовъ семействъ, считавшихъ умѣренное потребленіе вина юношами невреднымъ, пожелали окончателъно убѣдиться въ этомъ, и потому давали своимъ мальчикамъ, находившимся въ возрастѣ 10 — 15 лѣтъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ по 70—100 граммовъ легкаго вина (съ водой) за обѣдомъ и за ужиномъ; затѣмъ, въ теченіе такого же времени потребленіе вина было прекращено вовсе. Опытъ продолжался 1½ года, въ теченіе которыхъ нѣсколько разъ чередовались алкогольные періоды съ безалкогольными. Результатъ его заключался въ томъ, что мальчики во время періодовъ съ потребленіемъ вина казались родителямъ болѣе вялыми, сонными и менѣе расположенными къ умственной работѣ, чѣмъ въ безалкогольные періоды; кромѣ того, сонъ дѣтей при потребленіи алкоголя былъ менѣе спокоенъ и мальчики чаще просыпались ночью, чѣмъ во время воздержанія. Двое изъ мальчиковъ, подвергавшихся опыту, до такой степени тяготились этими явленіями, вызываемыми алкоголемъ, что они, по собственной инициативѣ, просили родителей избавить ихъ отъ дальнѣйшаго потребленія вина.

Нельзя оставить безъ вниманія и *этическую, нравственную* сторону вопроса о преждевременномъ потребленіи алкоголя дѣтьми, и о злоупотребленіи имъ молодыми людьми. Для самого человѣка, для его семьи, наконецъ, для того общества, въ которомъ онъ живетъ, и для государства, которому онъ принадлежитъ, *парализующее вліяніе алкоголя на нравственную силу, на характеръ, на идеальныя стремленія, однимъ словомъ на этическую сторону личности имѣетъ огромное значеніе.* Мальчикъ или молодой человѣкъ, привыкшій къ употребленію спиртныхъ напитковъ, вслѣдствіе ослабляющаго силу его воли вліянія алкоголя, мало по малу теряетъ власть надъ своими страстями, въ особенности надъ дурными инстинктами и

наклонностями; онъ теряетъ способность успѣшно и энергично сопротивляться соблазнамъ, которые его молодому и пылкому воображенію представляются со всѣхъ сторонъ; онъ теряетъ стремленіе къ хорошему, возвышенному и становится жертвой низменныхъ страстей; онъ въ концѣ концовъ не останавливается даже передъ преступленіемъ и нерѣдко кончаетъ самоубійствомъ. Врачи и юристы, въ своей практикѣ, довольно часто встрѣчаются съ такими субъектами, печальными жертвами алкоголизма, зародышъ котораго еще въ ранней молодости былъ заложенъ въ воспримчивую почву дѣтскаго организма неразумнымъ поведеніемъ окружающихъ. Въ виду всего этого проф. Hilty въ Бернѣ энергически высказывается противъ существующаго между студентами, и притомъ часто вынужденнаго студенческими нравами и обычаями, злоупотребленія спиртными напитками. „Германскіе университеты—говоритъ онъ—которые въ свое время были разсадниками всего идеальнаго и возвышеннаго, оплотомъ противъ распространенія сибаритства и низменнаго матеріализма, въ настоящее время—мы должны заявить объ этомъ съ грустью и краснѣя—перестали быть передовыми постами идеализма; отъ нихъ именно исходитъ настоящій апоѳеозъ и систематическій культъ пьянства, весьма дурно вліяющій на всѣ остальные слои общества“. Это—весьма сильныя, беспощадныя слова, которыя многимъ не понравятся, и профессору Hilty, какъ представителю одного изъ университетовъ, противъ которыхъ они направлены, навѣрное было не легко произнести ихъ; но, очевидно, современная университетская жизнь дала автору достаточныя основанія для такого открытаго, строгаго обвиненія. Несомнѣнно также, что явленіе, осуждаемое проф. Hilty, наблюдается и въ университетахъ другихъ странъ, въ болѣе или менѣе значительной степени, и что повсюду немалое число студентовъ

становится жертвами алкоголизма. Еще хуже, конечно, что и *гимназисты*, во многихъ мѣстахъ, подражаютъ въ этомъ отношеніи студентамъ и нерѣдко наносятъ себѣ непоправимый ущербъ, съ раннихъ лѣтъ приучаясь къ систематическому потребленію спиртныхъ напитковъ.

Мы теперь находимся передъ въ высшей степени важнымъ вопросомъ *объ организаціи борьбы противъ злоупотребленія алкоголемъ молодежью*, противъ привычки пользоваться спиртными напитками среди дѣтей и молодыхъ людей. Что нужно дѣлать, какія принять мѣры не только для того, чтобы побудить молодое поколѣніе къ отказу отъ этихъ опасныхъ вкусовыхъ средствъ, но и для того, чтобы убѣдить родителей, воспитателей и все общество въ необходимости не поддакивать, не потворствовать потребленію алкоголя своими сыновьями и воспитанниками, а всячески противодѣйствовать этому пороку и уничтожить зло въ самомъ зародышѣ. Мы не должны скрывать отъ себя, что это—задача далеко не легкая, такъ какъ злоупотребленіе алкоголемъ составляетъ одну изъ темныхъ сторонъ нашей современной культурной жизни. Алкоголизмъ дѣтей тѣсно связанъ съ алкоголизмомъ взрослыхъ. Не дѣти первыя предавались пьянству, а взрослые. Алкоголизмъ не шель снизу—вверхъ по возрастной лѣстницѣ; наоборотъ—онъ шель сверху—внизъ. Наклонность къ подражанію старшимъ въ значительной степени создала и продолжаетъ создавать алкоголиковъ среди дѣтей.

Отсюда слѣдуетъ, что нужно начать борьбу противъ злоупотребленія алкоголя, скажемъ больше—*противъ употребленія спиртныхъ напитковъ вообще, со старшихъ*. Молодежь сама собой перестанетъ пить, если она не будетъ имѣть постоянно передъ глазами примѣръ „отцовъ“. Съ этой точки зрѣнія мы, конечно, съ удовольствіемъ встрѣчаемъ всѣ стремленія,

направленныя къ уменьшенію пьянства или къ совершенному прекращенію его, къ полному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ, среди народонаселенія вообще. Всѣ мѣры, предпринимаемыя въ этомъ отношеніи государствомъ, самимъ обществомъ или отдѣльными личностями, заслуживаютъ нашей глубочайшей симпатіи, потому что всякій успѣхъ ихъ будетъ благотворно отражаться и на молодомъ поколѣніи. *Всѣ законодательныя мѣры и инструкціи, регулирующія производство и продажу спиртныхъ напитковъ, ведущія къ сокращенію числа водочныхъ заводовъ и кабаковъ,—все что дѣлается для улучшенія питанія народныхъ массъ (потребительныя общества, дешевыя столовыя и проч.) или для доставленія народу образованія или не связаннаго съ потребленіемъ алкоголя развлеченій (народные дворцы, театры, библіотеки, публичныя лекціи и т. п.)—все, что предпринимается для улучшенія жилищныхъ условій мало состоятельной части населенія, въ особенности въ большихъ городахъ,—всѣ старанія, направленные къ распространенію обществъ трезвости среди различныхъ группъ взрослога населенія и къ замѣнѣ кабаковъ чайными или кофейными,—все это косвенно вліяетъ и на отношеніе молодежи къ спиртнымъ напиткамъ, все это имѣетъ огромное воспитательное значеніе.*

Но помимо этой *общей* борьбы, имѣющей непосредственной цѣлью уменьшеніе алкоголизма среди *взрослыхъ*, могутъ быть указываемы и такія мѣры, которыя должны быть направлены спеціально къ *обереганію отъ этого зла молодого поколѣнія* и къ изгнанію спиртныхъ напитковъ изъ числа вкусовыхъ веществъ, употребляемыхъ дѣтьми или молодыми людьми. На этихъ мѣрахъ мы здѣсь и остановимся.

Мы видѣли, что очень часто вина въ преждевременномъ потребленіи алкоголя дѣтьми падаетъ на *родителей*, которые не только своимъ *примѣромъ* по-

казываютъ молодому поколѣнію путь къ алкоголизму, но очень нерѣдко, *руководимые ложными взглядами на „цѣлебное“, будто бы, свойство алкоголя, причають своихъ дѣтей къ спиртнымъ напиткамъ* изъ исполнѣ искренняго желанія имъ помочь и въ полномъ убѣжденіи, что они дѣлають имъ добро. Такъ поступаютъ, между прочимъ, и родители, которые сами вовсе не пьютъ или пьютъ весьма умѣренно, и которые съ отвращеніемъ относятся къ пьяницамъ. Они, конечно, „не вѣдаютъ, что творять“, и не знаютъ, что они своего любимца — сына, которому отъ всего сердца желаютъ добра, подвергаютъ большой опасности. (Выяснить подобнымъ родителямъ дѣйствительное, пагубное вліяніе алкоголя на дѣтскій организмъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — настоящее значеніе ихъ поступковъ, показать имъ, какой непоправимый вредъ причиняють дѣтямъ тотъ невинный на первый взглядъ, но въ сущности весьма коварный „глотокъ вина“, который они получаютъ за столомъ, во время прогулки, въ случаѣ недомоганія и проч., составляетъ первую задачу лицъ, желающихъ спасти молодое поколѣніе отъ послѣдствій алкоголизма. И здѣсь *врачамъ* представляется широкое поле плодотворной дѣятельности. Кому же, если не врачу, предостерегать родителей отъ ихъ роковыхъ заблужденій въ этомъ вопросѣ; кого же, если не врача, родители послушаютъ тамъ, гдѣ рѣчь идетъ, прежде всего о физическомъ благополучіи ихъ дѣтей? Предупредить несчастіе, внушить родителямъ, что они совершаютъ преступленіе, содѣйствуя преждевременному знакомству своихъ дѣтей съ алкоголемъ (въ какой бы формѣ то ни было), доказать имъ, что не только неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ, но и малѣйшіе приемы алкоголя, если они часто повторяются, могутъ нанести вредъ ребенку, все это — *святая обязанность врача*. Публичныя лекціи и толково-составленныя бро-

шюры, содержаніе которыхъ доступно неспеціалисту, могли бы дополнять живое слово врача.)

Великая роль въ предохраненіи молодого поколѣнія отъ прикосновенія съ алкоголемъ принадлежитъ *школѣ и ея представителямъ*. Ребенокъ раздѣляетъ свое время между семьей и школой. Почти все время, проводимое ребенкомъ внѣ дома, онъ проводитъ въ школѣ; самое выдающееся вліяніе, на ряду съ семьей, оказываетъ на него школа. Школа, если она желаетъ быть для ребенка не только мѣстомъ, гдѣ ему наполняютъ голову различными свѣдѣніями, но и воспитательнымъ заведеніемъ, принимающимъ близкое участіе въ физическомъ благополучіи, а также и въ духовномъ и нравственномъ развитіи дѣтей, обязана сдѣлать все отъ нея зависящее, чтобы ея воспитанники не подпали подъ власть алкоголя. Эту задачу она можетъ выполнить различными путями. И такъ какъ весь характеръ школы и вліяніе ея на дѣтей зависитъ не отъ различныхъ статутовъ, правилъ и начальственныхъ предписаній, а отъ качествъ учителя, то *отъ учителя же, отъ его отношенія къ вопросу объ алкоголизмѣ, зависитъ и воспитательное значеніе школы въ этомъ дѣлѣ*. Если учитель самъ поклонникъ спиртныхъ напитковъ, если онъ къ тому же не всегда соблюдаетъ соотвѣтствующую его общественному положенію умѣренность, если онъ не можетъ вліять на дѣтей своимъ примѣромъ, то онъ будетъ напрасно говорить передъ ними красивыя слова о необходимости воздержанія, о безнравственности или вредѣ злоупотребленія спиртными напитками; онъ не будетъ пользоваться авторитетомъ въ глазахъ дѣтей или ихъ родителей; его школа не окажетъ никакихъ услугъ борьбѣ противъ алкоголизма. Другое дѣло, если учитель, хотя, можетъ быть, и не принадлежитъ къ числу непьющихъ людей, но для дѣтей всегда служитъ примѣромъ умѣренности и никогда

не роняетъ въ ихъ глазахъ своего достоинства. Такой учитель смѣло можетъ обращать вниманіе дѣтей на вредъ, наносимый алкоголемъ молодому организму, можетъ ихъ предостерегать отъ употребленія его, и показать имъ всю выгоду, которую они извлекутъ изъ полнаго воздержанія для своего будущаго. Необходимо, конечно, чтобы учителя были знакомы съ фізіологическимъ дѣйствіемъ алкоголя на человѣчскій организмъ и съ разрушающимъ вліяніемъ его въ случаяхъ злоупотребленія спиртными напитками. И здѣсь мы имѣемъ еще одинъ лишній мотивъ ко всѣмъ тѣмъ, которые обыкновенно приводятся въ пользу преподаванія *гигіены* (включая сюда и элементарныя свѣдѣнія изъ анатоміи и фізіологіи) *въ учительскихъ семинаріяхъ*. Такая мѣра лучше всего обезпечила бы широкое распространеніе *гигіеническихъ* понятій въ народныхъ массахъ, потому что эти понятія проникли бы туда самымъ естественнымъ путемъ — черезъ школу, черезъ молодое, воспріимчивое ко всему хорошему, поколѣніе.)

Помимо *личнаго* вліянія учителя, школа могла бы пользоваться, для ознакомленія дѣтей съ вредными свойствами алкоголя и для предостереженія ихъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, *внесеніемъ въ учебники соответствующаго матеріала*. Одинъ изъ учителей въ Цюрихѣ (Вейсъ), просматривая въ этомъ отношеніи учебники, употребительные въ начальныхъ школахъ этого города, нашель тамъ лишь краткія и общія указанія на вредъ пьянства и на необходимость пользоваться спиртными напитками умеренно, и, кромѣ того, нѣкоторыя поговорки, въ родѣ: „Вода и хлѣбъ дѣлаютъ красныя щеки“, „Въ винѣ утопаетъ больше людей, чѣмъ въ водѣ“, „Вино не дуракъ, но оно дѣлаетъ дураковъ“ и проч. Этого, конечно, недостаточно; необходимо, чтобы въ той или другой формѣ ясно проводилась мысль объ опасности, угро-

жающей дѣтямъ даже отъ умѣреннаго потребленія алкоголя, и о той пользѣ, которую имъ принесетъ полное воздержаніе отъ него. Необходимо показать учащимся, что они напрасно стали бы ожидать отъ алкоголя укрѣпленіе своихъ силъ, что можно быть веселымъ и безъ всякихъ спирныхъ напитковъ, что искусственное возбужденіе, вызываемое виномъ и проч., не слѣдуетъ смѣшивать съ естественнымъ дѣтскимъ весельемъ, и что первое не только лишне, но можетъ даже имѣть весьма печальныя послѣдствія. Прекрасной иллюстраціей къ этому ученію могутъ служить школьныя прогулки, во время которыхъ дѣтей вмѣсто вина или нива угощаютъ чаемъ, кофеемъ, лимонадомъ и т. п. невинными напитками. Къ сожалѣнію, какъ показываетъ опытъ, сами родители учащихся нерѣдко относятся къ такимъ попыткамъ школы отучать дѣтей отъ алкоголя, если не враждебно, то по крайней мѣрѣ иронически или скептически—новое доказательство важности распространенія правильныхъ понятій о вліяніи алкоголя на дѣтей среди отцовъ и матерей.

Весьма важнымъ элементомъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ у дѣтей представляется *самовоспитаніе* молодежи. Англія, которая вообще отличается энергической самодѣятельностью различныхъ общественныхъ группъ, не исключая молодежи, взяла на себя инициативу и въ этомъ дѣлѣ. Въ этой странѣ впервые образовались *дѣтскія общества трезвости*, требующія отъ своихъ членовъ абсолютнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. Во всѣхъ городахъ Англіи существуютъ мѣстныя общества этого рода, которыя соединены въ одинъ центральный союзъ („United Kingdom band of hope Union“). Къ послѣднему уже въ 1891 году принадлежало 17,449 дѣтскихъ обществъ трезвости, съ слишкомъ 2 милліонами членовъ.

Союзъ издаетъ много брошюръ и книгъ по вопро-

су объ алкоголизмѣ, а равно и назначенные для молодежи журналы; онъ назначаетъ преміи, организуетъ публичныя лекціи и чтенія съ демонстраціями при помощи волшебнаго фонаря. Бельгія примкнула къ этому движенію и тамъ въ началѣ 90-хъ годовъ были организованы первыя общества трезвости среди учащихся; въ 1893 году въ Бельгіи существовало 1281 подобное общество, съ 23,062 членами. Молодые бельгійцы даютъ слѣдующій зарокъ: „даю честное слово, что до 20-ти лѣтняго возраста водки и т. под. крѣпкихъ напитковъ вовсе не буду пить, а вино и пиво буду пить лишь умѣренно“. Два специальныхъ журнала выходятъ для молодыхъ представителей трезвости („De Morgenster“ и L'Etoile du Matin); оба журнала были основаны и издаются г. Robyns, инспекторомъ народныхъ школъ Лимбургской провинціи.

Голландскіе учителя являются принципиальными противниками существующихъ въ Англии и Бельгіи обществъ трезвости среди учащихся. Они защищаютъ ту мысль, что вліяніе учителя и личный примѣръ его — если онъ самъ не употребляетъ спиртныхъ напитковъ — должны въ достаточной мѣрѣ предохранять дѣтей отъ алкоголизма. Поэтому въ Амстердамѣ *сами учителя*, въ 1892 году, основали общество трезвости между собой; примѣру Амстердама послѣдовали и многіе другіе голландскіе города (Гронингенъ, Гельдернъ, Гарлемъ, Роттердамъ и др.). Цѣль этого союза слѣдующая: 1) содѣйствовать распространенію мысли о необходимости для учительскаго персонала абсолютнаго или относительнаго воздержанія; 2) привлечь учительскій персоналъ къ изученію вопроса объ алкоголизмѣ; 3) отыскивать лучшіе педагогическіе приемы для борьбы съ этимъ зломъ, съ тѣмъ, чтобы затѣмъ ввести ихъ въ учебныя заведенія.

Въ новѣйшее время общества трезвости образовались среди учащихся во многихъ среднихъ учебныхъ

заведеніяхъ Швейцаріи. Организованъ центральный союзъ гимназистовъ подъ названіемъ „Гельвеція“. Союзъ этотъ имѣетъ секціи въ Цюрихѣ („Fortschritt“), С. Галленѣ („Humanitas“), Базелѣ („Patria“), Винтертурѣ („Humanitas“ и „Industria“); впоследствии секціи образовались и въ гимназіяхъ Берна, Золотурна и др. Союзъ обязываетъ своихъ членовъ *къ полному и абсолютному воздержанію отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ*; впрочемъ воздержаніе не есть единственная и исключительная цѣль союза, а является лишь средствомъ для достиженія болѣе общей и возвышенной цѣли—*распространенія идеальныхъ стремленій среди учащихся*. Приведемъ нѣсколько параграфовъ изъ устава Цюрихской секціи союза („Fortschritt“), утвержденнаго начальствомъ гимназіи:

§ 1. Цюрихское общество гимназистовъ „Fortschritt“ имѣетъ цѣлью взаимное развитіе его членовъ и установленіе дружескихъ отношеній между ними. § 2. Для достиженія этой цѣли и для того, чтобы поддерживать общественное движеніе противъ алкоголя, члены обязуются соблюдать абсолютное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ. § 6. Членъ общества, не соблюдающій абсолютнаго воздержанія, тѣмъ самымъ выбываетъ изъ общества.... § 8. Выбывшій изъ общества членъ можетъ быть принятъ вновь только послѣ двухмѣсячнаго полнаго воздержанія отъ спиртныхъ напитковъ. § 12. Предметы засѣданій общества распадаются на: I, научные рефераты съ преніями и чтенія; II, дружескую бесѣду съ исполненіемъ музыкальныхъ, драматическихъ и юмористическихъ произведеній.—По отдѣльнымъ гимназіямъ эти общества трезвости пока еще не особенно многочисленны. Они сильно страдаютъ отъ конкуренціи другихъ, существующихъ въ тѣхъ же гимназіяхъ, обществъ, уставомъ которыхъ потребленіе спиртныхъ напитковъ не воспрещается и которыя, въ этомъ отношеніи, даже

переняли нѣкоторыя традиціонныя привычки студенческихъ корпорацій. Многіе гимназисты не примыкають къ обществамъ трезвости не потому, чтобы они не сочувствовали стремленіямъ своихъ товарищей, а потому только, что не желаютъ или боятся взять на себя строгое обязательство абсолютнаго воздержанія.—Прибавимъ еще, что въ Женевѣ съ нѣкоторыхъ поръ существуетъ много отдѣльныхъ группъ воздерживающихся отъ спиртныхъ напитковъ дѣтей; въ началѣ 1893 года всѣ эти группы основали общій союзъ подъ названіемъ „Espoir“, обнимающій около 30 секцій и приблизительно 800 дѣтей. Нельзя, конечно, не сочувствовать такимъ стремленіямъ учащейся молодежи и не пожелать имъ полного успѣха; ихъ значеніе въ общей борьбѣ противъ алкоголизма не подлежитъ сомнѣнію и не должно быть игнорируемо.

Необходимо привлечь къ борьбѣ противъ пьянства и *студентовъ*. Необходимо, чтобы и въ средѣ учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ *традиціонный взглядъ на вино, какъ на необходимый спутникъ всякаго веселья, и даже какъ на источникъ послѣдняго, уступилъ другому понятію о желательномъ характерѣ студенческихъ развлеченій*. Но и здѣсь, конечно, „однѣ въ полѣ не воинъ“, и успѣхъ дѣла настоятельно требуетъ основанія *студенческихъ обществъ трезвости*. Можно, конечно, предвидѣть, что подобныя общества на своемъ пути встрѣтятъ массу затрудненій, обусловленныхъ, отчасти, существующими традиціями, отчасти—индифферентизмомъ товарищей и публики вообще; но мало по малу, мы увѣрены въ этомъ, къ нимъ примкнутъ всѣ лучшіе элементы среди студенчества. Само собой разумѣется, что эти общества не должны воспитывать скучныхъ, неспособныхъ къ естественному, молодому веселію аскетовъ, которымъ борьба противъ алкоголизма за

слоняеть весь міръ. Нѣтъ надобности искусственно подавлять стремленіе къ здоровымъ соотвѣтствующимъ природѣ человѣка наслажденіямъ; необходимо только согласовать ихъ съ требованіями гигиены и этики, потому что только при этихъ условіяхъ наслажденія могутъ доставить человѣку настоящее и прочное счастье (Форель).

Въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ университетахъ (Базель, Женева и Цюрихъ) уже нѣсколько лѣтъ существуютъ среди студентовъ общества трезвости, которыя, сознавая, что алкоголь разстраиваетъ не только здоровье, но и умственное и матеріальное благополучіе настоящаго и послѣдующихъ поколѣній, ведутъ борьбу противъ него съ *гигиенической, этической и экономической* точекъ зрѣнія. Участіе въ этихъ обществахъ обязываетъ къ абсолютному воздержанію отъ всѣхъ спиртныхъ напитковъ и кончается съ прекращеніемъ воздержанія. — Приводимъ здѣсь текстъ обращенія университетскихъ обществъ трезвости къ студенчеству: „Товарищи! Мы считаемъ своей обязанностью обратиться публично съ приглашеніемъ къ абсолютному воздержанію отъ спиртныхъ напитковъ ко всему студенчеству, въ виду тѣхъ неисчислимыхъ бѣдствій, которыя увеличивающаяся изъ года въ годъ страсть къ алкоголю навлекаетъ на отдѣльныхъ людей, на семью, на государство. Вспомнимъ происходящую отъ алкоголя гибель рабочей силы и жизнерадостнаго чувства, вспомнимъ о гибели семейнаго счастья, о многочисленныхъ жертвахъ страсти къ этому яду, наполняющихъ дома умалишенныхъ и мѣста заключенія, — и мы не можемъ ни на одну минуту сомнѣваться въ томъ, что опасность велика и что помощь настоятельно необходима.

Товарищи! Намъ нельзя сидѣть сложа руки, если обстоятельства требуютъ нашего участія въ борьбѣ противъ алкоголизма. Мы можемъ содѣйствовать устраненію опасности, грозящей всему обществу, если мы

сознаемъ ее и дѣйствительно желаемъ помочь. Но необходимо начать съ реформы отдѣльныхъ личностей, необходимо начать каждому съ самого себя. Отъ господства алкоголя насъ можетъ освободить только полное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, энергическая борьба противъ традиціонной привычки къ алкоголю, отъ роковыхъ послѣдствій которой не можетъ спасти самое искреннее стремленіе къ умѣренности.

Товарищи! Мы сознаемъ, что являемся передъ вами съ предложеніемъ, которое до сихъ поръ не встрѣтило много симпатій среди студенчества. Недоразумѣнія и невѣрныя представленія о нашихъ стремленіяхъ содѣйствовали тому, что многимъ наша дѣятельность представлялась въ смѣшномъ видѣ. Но мы обращаемся къ вамъ съ вопросомъ: заслуживаемъ ли мы насмѣшекъ и порицанія за то, что мы отказываемся отъ вкусового вещества, которое современная наука признаетъ безусловно вреднымъ? Заслуживаемъ ли мы насмѣшекъ и порицанія за то, что мы потеряли вкусъ къ напиткамъ, которые не приносятъ рѣшительно никакой пользы, между тѣмъ какъ потребленіе ихъ для многихъ молодыхъ людей ведетъ къ *злоупотребленію* и становится источникомъ страшныхъ бѣдствій? Заслуживаемъ ли мы насмѣшекъ и порицанія, если мы презираемъ кабакъ и не желаемъ служить для окружающихъ дурнымъ примѣромъ.

Товарищи! Мы просимъ васъ убѣдительно: обсудите серьезно наше предложеніе! Мы не приглашаемъ васъ во что бы то ни стало присоединиться къ нашему обществу, но мы просимъ: поддержите наши стремленія!“ (Fick, „Студенчество и воздержаніе отъ напитковъ“).

Это воззваніе, лишенное всякихъ банальныхъ фразъ и продиктованное, очевидно, искреннимъ желаніемъ внести въ студенческую жизнь новый этический эле-

ментъ, во всѣхъ отношеніяхъ вполне достойно университетской корпораціи. Правда, слѣдуя примѣру своихъ товарищей, воздерживающихся отъ употребленія спиртныхъ напитковъ, студенты должны будутъ отказаться отъ нѣкоторыхъ укоренившихся привычекъ, но они черезъ это *ничего не теряютъ, а выигрываютъ многое—въ отношеніи здоровья, способности къ труду и духовнаго развитія.* Пожелаемъ же полного успѣха инициаторамъ этого симпатичнаго движенія среди студенчества!

Мы пытались въ общихъ чертахъ передать читателю свѣдѣнія о настоящемъ положеніи вопроса о вліяніи алкоголя на дѣтскій организмъ и о борьбѣ съ алкоголизмомъ среди молодежи въ западной Европѣ. Мы видимъ, что вопросъ этотъ тамъ поднятъ серьезно и что къ нему привлекается вниманіе именно тѣхъ лицъ и общественныхъ группъ, которыя наиболѣе заинтересованы въ выясненіи и въ надлежащей постановкѣ его. Серьезное отношеніе къ нему многихъ представителей высшей интеллигенціи¹⁾, а также и лучшей части самой молодежи, служитъ залогомъ того, что онъ болѣе не заглохнетъ, а получитъ дальнѣйшее развитіе въ желательномъ направленіи.

---

1) Въ послѣднее время вопросъ о наилучшихъ средствахъ для устраненія вреднаго вліянія алкоголя на общественное здоровье и специально на здоровье молодого поколѣнія, привлекъ къ себѣ вниманіе многихъ корифеевъ медицинской науки на Западѣ и неоднократно уже обсуждался какъ на мѣстныхъ, такъ и на международныхъ сѣздахъ по медицинѣ и гигиенѣ (сѣздъ нѣмецкихъ естествоиспытателей и врачей въ Нюрнбергѣ въ 1893 г.; международный сѣздъ по гигиенѣ и демографіи въ Лондонѣ въ 1891 г.). И вездѣ представители науки приходятъ къ заключенію, что употребленіе спиртныхъ напитковъ дѣтьми должно быть допущено лишь въ крайнихъ случаяхъ и что вообще алкоголь отзывается крайне вредно на дѣтскомъ организмѣ. Въ Лондонѣ однимъ изъ членовъ сѣзда было даже сдѣлано заявленіе о необходимости строго наказывать тѣхъ, которые стануть продавать дѣтямъ содержащіе алкоголь напитки.

Въ Россіи этотъ вопросъ до сихъ поръ не затронутъ; въ русской литературѣ о немъ не упоминается; русское общество не обратило еще на него вниманія. А между тѣмъ, какъ видно изъ настоящаго очерка, онъ вполне заслуживаетъ этого вниманія, и русская интеллигенція, русскіе отцы и матери, представители русскаго школьнаго дѣла, всѣ друзья русской молодежи и, наконецъ, сама эта молодежь, не имѣютъ никакого основанія относиться къ нему индифферентно. Если намъ удалось доказать, что вопросъ о борьбѣ съ алкоголизмомъ имѣетъ дѣйствительно общественное значеніе, — если наша статья въ состояніи возбудить интересъ къ нему хотя у ограниченнаго пока числа заинтересованныхъ въ нормальномъ физическомъ и нравственномъ развитіи нашей молодежи лицъ, то мы почтемъ себя достаточно вознагражденными за настоящій трудъ.

Литература: 1) Demme. Zweiundzwanzigster mediz. Bericht über die Thätigkeit des Jennerschen Kinderspitals in Bern im Laufe des Jahres 1884.—2) Baer, Die Trunksucht und ihre Abwehr. 1890.—3) Bunge, Die Alkoholfrage. 1890.—4) Demme, 27 Ber. über die Thätigkeit des Jennerschen Kinderspitals in Bern im Laufe des Jahres 1889.—5) Demme, Ueber den Einfluss des Alkohols auf den Organismus des Kindes. 1891.—6) Sendtner, Ueber Lebensdauer und Todesursachen bei den Biergewerben. 1891.—7) Deutsche Vierteljahrsschrift f. öff. Gesundheitspflege, Suppl. für 1891. (Internat. Congress für Hygiene und Demographie in London).—8) Kollmann, Makrobiotik und Alkohol, 1891.—9) Gaule, Wie wirkt der Alkohol auf den Menschen? 1892.—10) Forel, Bewährte Mittel zur Bekämpfung des Trinkerebudes. 1892.—11) Hilty, Die

Aufgabe der akademischen Jugend im Kampfe gegen den Alkoholismus. 1893.—12) Deutsche Vierteljahrshr. f. öff. Gesundheitspflege. Süpl. f. 1893 (Versammlung deutscher Naturforscher und Aerzte in Nürnberg).—13) Fick, Studententhum und Abstinenz. 1894.—14) Frick, Der Einfluss der geistigen Getränke auf die Kinder. 1894.—15) Snell, Ueber die gesundheitlichen Nachtheile des Alkoholmissbrauches etc. (Deutsche Vierteljahrsschrift f. öff. Gesundheitspflege. 1894. стр. 426).—16) Forel, Die Trinksitten, ihre hygienische und sociale Bedeutung. 1894. 17) Denis, Temperenz—Handbuch (deutsche Uebersetzung von Alarthalder. 1895).—18) Wliss, Die Aufgabe der Schule im Kampfe gegen den Alkoholismus. 1895.—19) Bleuler, Alkohol in öffentlichen Anstalten und in der Wohltätigkeit. 1895.—20) Forel, Alkohol und Geistestörungen. 1895.—21) Statuten des „Fortschritt“ in Zürich. 1895.—22) Wliss, Jugend und Lebensfreude ohne Alkohol. 1896.—23) Buchner, Die Verabreichung von Alkohol an jugendliche Personen (Internationale Monatschrift zur Bekämpfung der Trinksitten. 1896. Januar).

Ф. Эрисманъ.

